

Хаецкая Оксана Людвиговна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры межкультурной
экономической коммуникации
Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Беларусь

Oksana Khaetskaya

Phd in Philology, Associate Professor
of the Department of Intercultural
Economic Communication
Belarusian State Economic University
Minsk, Belarus
ellita.haufman@yandex.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИРОДЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ ЭМИЛИ ДИКИНСОН**

**ARTISTIC COMPREHENSION OF NATURE
IN EMILY DICKINSON’S POETRY**

На основе анализа литературного наследия Эмили Дикинсон выявлена специфика понимания темы природы и раскрыты особенности ее отражения в творчестве классика американской литературы. Природные явления используются Э. Дикинсон для передачи сложных чувств. Природа – источник вдохновения и размышлений, пребывающий в постоянном движении и изменчивости, отсюда в лирике поэтессы изобилие метафор, сравнений, контрастов и парадоксов. По мнению Э. Дикинсон, поэзия призвана отражать окружающий мир в разнообразных его проявлениях и является внеаксиоматичной: ее невозможно вписать в жесткие рамки и подчинить строгим правилам.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *Эмили Дикинсон; американская литература; американский романтизм; трансцендентализм; природная лирика.*

The analysis of E. Dickinson’s poetry reveals the specificity of her perception and interpretation of nature, which is used by the author to reflect deep feelings. It is shown that nature for E. Dickinson is the source of inspiration and contemplation, it exists in constant motion and changeability; as a result, the author’s poems abound in metaphors, comparisons, contrasts and paradoxes and poetic style reflecting the diversity of the surrounding world cannot have rigid frames and strict rules.

Key words: *Emily Dickinson; American literature; American Romanticism; transcendentalism; nature poetry.*

Эмили Дикинсон (1830–1886) – самобытная фигура в американской литературе XIX в., чье творчество, являющее собой причину и результат общения с миром, духовно-философских исканий и толкований, вызывает неподдельный интерес литературоведов, продолжающих открывать в нем новые грани для интерпретаций мировосприятия поэтессы. Среди посвященных творчеству Э. Дикинсон работ, в которых рассматриваются особенности ее миропонимания, изучается роль женщины-поэта в общественной жизни страны, анализируется художественный метод американского классика, наиболее значимыми являются труды таких ис-

следователей, как Т. Д. Венедиктова, О. И. Гутар, А. М. Зверев, Д. Д. Инцирвели, Т. Е. Комаровская, М. Г. Костицына, Э. Ф. Осипова, П. Бенетт, К. Гриффит, Дж. Ф. Дейл, К. Пауэл М. Фарланд и др. Поэтическое наследие Э. Дикинсон отражает ее многогранное взаимодействие с природой как с источником вдохновения, созерцания и познания. Цель данной статьи – выявить особенности понимания и художественного осмысления природы в поэзии Эмили Дикинсон.

Серьезное влияние на мировоззрение новоанглийской поэтессы оказали Библия, работы Ч. Дарвина, М. Арнольда, Р. У. Эмерсона, Г. Торо, Н. Готорна, Г. У. Лонгфелло, Р. и Э. Б. Браунингов, а также английских поэтов-романтиков, прежде всего, Дж. Китса. Созданная Э. Дикинсон поэзия мысли возвращалась на эстетических принципах основоположника и вдохновителя трансцендентализма – Ральфа Уолдо Эмерсона. Вместе с тем поэтесса переосмысляет основные положения трансцендентализма (принцип доверия к себе, духовное самосовершенствование, интуитивное постижение макрокосма через микрокосм, триада Истина–Добро–Красота, единство природы и человека, дихотомия небесного и земного и др.). Ей претит смиренное и безропотное покорение Высшей Силе без попытки постичь ее внутреннюю суть [1, с. 98]. Одной из основных идей творчества американского классика также становится восстание против пуританских канонов и самоотречения.

Творчество Э. Дикинсон характеризуется глубокими размышлениями о природе и стремлением к ее постижению. К тому времени, когда поэтесса начинает творческий путь, природа как тема для поэзии практически исчерпана: разнообразные подходы к ее описанию, осмыслению и толкованию (природа как божественная аналогия, как спасение от пороков цивилизации, как целительница, наставница нравственности, храм для духа) уже были предприняты. Тем не менее тема природы – одна из центральных в поэзии новоанглийского автора, как и других представителей эпохи романтизма в американской литературе (Р. У. Эмерсон, Г. Торо, Г. У. Лонгфелло, У. Уитмен). Однако если у других романтиков утверждается единое начало человека с природой, слитность природы и Бога (и в этом слиянии заключена гармония), то для Э. Дикинсон природа представляет собой загадку, разгадать которую не дано. Романтики *cherished nature in its sublime magnitude, its overwhelming grandeur*¹ [2, p. 86] ‘лелеяли природу в ее совершенном величии, в ее безграничном великолепии’. У. Уитмен провозглашает единство всего сущего, стремясь к взаимопроникновению со всем миром, восхваляя совершенное целое

¹ Здесь и далее перевод наш, если не указано иное. – О. Х.

природы, в котором инаковость «каждого» (each) исчезает во всеобъемлющем «всем» (all). *Dickinson's appreciation for nature includes an appreciation for its details, its minute and often overlooked inhabitants, and its tiny pleasures* [2, p. 86] 'Дикинсон ценит в природе каждую ее деталь, ее мельчайших и часто едва заметных обитателей, ее крошечные удовольствия'. Она стремится познать природу, рассмотреть различные ее элементы и понаблюдать за разнообразными происходящими в ней процессами, во всем стремясь дойти до самой сути'. Эту идею можно проиллюстрировать следующей цитатой из стихотворения 1073 поэтессы: *The Figure of a Nut / Presents upon a Tree / Equally plausibly, / But Meat within, is requisite / To Squirrels, and to Me* [3, p. 487] '...Орехом плод на Дереве / Можно легко назвать, / Но с Белкой нам важнее / Ядро там отыскать'. Э. Дикинсон подчеркивает духовное единение человека с природой, стремится постичь ее, воспринимая как связующее звено между собой и Богом, вместе с тем речь идет о единстве, отнюдь не тождественном слиянию, растворению или взаимопроникновению. Для американской поэтессы, осознающей тесную взаимосвязь всех живых существ и склонной определять человеческую сущность через природное начало, природа, тем не менее, далека от человека: *To pity those that know her not / Is helped by the regret / That those who know her, know her less / The nearer her they get* [3, p. 600] 'Но кто – по правде говоря – / С ней коротко знаком? / Ведь мы тем дальше от нее – / Чем ближе подойдем' (пер. В. Марковой) [4, с. 487]. Познание и постижение собственного «я» через взаимодействие с внешним миром и проецирование переживаемых состояний и эмоций на его явления происходит, однако, с необходимым дикинсоновским дистанцированием от природы, что неизбежно вносит в мир дисгармонию и неопределенность. Данный парадокс – единство вне целостности и раздельность в единении – уникальная особенность дикинсоновского осмысления природы и его отражения в поэтическом творчестве. Идея отсутствия единства человека с природой в поэзии Дикинсон представлена в исследованиях К. и Р. Салимовых, А. Зверева, Е. Осеневой. Например, в статье К. и Р. Салимовых «Парадоксы в поэзии Эмили Дикинсон» подчеркивается, что природа для Дикинсон – непостижимая грозная сила, могущественный противник: «Природа восхищает своей красотой, но эта красота не выливается в гармонию с человеком, так свойственную романтическому мироощущению, она – угрожающая, таящая опасность сила» [5, с. 226]. Природа бывает безжалостна и равнодушна к страданиям людей. Е. Осенева в статье «Три классика американской поэзии» высказывает мысль о том, что природа у Дикинсон предстает непостижимой и чуждой человеку. Эта идея отчетливо звучит в стихотворении 1400: ... *But nature is a stranger yet...* [3, p. 600] 'И лишь для нас Природа /

Чужая до сих пор...'. По словам Т. Боровковой, «Э. Дикинсон не рассматривает мир как открытую книгу ... даже если предположить возможность некоторого сближения с природой, полного единения с ней достичь невозможно [6, с. 9]. А. Зверев в книге «Романтические традиции американской литературы XIX века и современность» отмечает в творчестве поэтессы чувство разделенности человека и универсума, следовательно, и природы как его части.

В природной лирике Э. Дикинсон часто стирается грань между земным и духовным: божественное присутствует во всем, что окружает человека. Природа становится для поэтессы тем храмом, где она исследует собственные отношения с Богом. Для Э. Дикинсон «нет непререкаемых авторитетов: она одновременно тянется к Богу и критикует его, жаждет утешения в молитве и сетует на ее тщетность» [6, с. 7]. Бог в стихах поэтессы то заботливый небесный Отец (*Heavenly Father* – стихи 644, 1021, 1461), старый добрый сосед (*hospitable Old Neighbor* – стихи 623, 736), то одновременно далекий (*distant* – стих 357), ревнивый (*jealous* – стихи 1260, 1719), суровый и непреклонный (*like Executor* – стих 835). Это не застывший раз и навсегда данный Абсолют. У Э. Дикинсон немало вопросов и претензий к Богу. Она ведет с Ним диалог пожизненный; это очень личный, интимный, напряженный, отличающийся богатством красок и интонаций разговор, который происходит непосредственно в процессе наблюдения за природой. В постижении взаимодействия внутреннего мира человека с явлениями внешнего пространства у Э. Дикинсон неизменно присутствует сомнение: *My Worthiness is all my Doubt*» [3, р. 368] ‘Мое достоинство – это все мои сомнения’. Оно обладает неподдельной ценностью в процессе вечного поиска «полноты смысла, существующей для человека только в потенции» [7, с. 179]. Все существующее в мировосприятии американской поэтессы внеаксиоматично.

Для того чтобы иметь возможность всматриваться, задавать вопросы и искать на них ответы, поэтессе нужно то приближаться к природе, то отдаляться от нее. При этом необходимым условием познания действительности на фоне взаимодействия с окружающим миром для Э. Дикинсон является одиночество: только наедине с природой становится возможным непосредственный опыт общения с ней. Тот, кто погружен в такое одиночество, по убеждению американской поэтессы, *is richer than could be revealed* [3, р. 502] ‘Того богатств не сосчитать’. Природа – один из немногих живых собеседников Э. Дикинсон, общение с которым она предпочитает общению с людьми: почти в каждом стихотворении новоанглийского автора встречается олицетворение: *Hills take off their purple frocks...; Spring returns; I like to see it (Wind) lap the Miles; The Sunshine threw his hat away* и др. Вместе с тем природа – это пространство для

созерцания мира и размышлений поэтессы; она часто служит метафорой для глубоких чувств, познания себя, собственных душевных состояний и диалектики эмоций. Так, например, легкий ветерок (*breeze*) может ассоциироваться с восторженностью, оживлением: *Exhilaration is the Breeze* [3, p. 503] ‘Веселость – легкий ветерок’; смена пор года – с переживанием неумолимого течения времени, с ходом человеческой жизни; небо (*low sky*) – с угнетенным состоянием: *The Sky is low – the Clouds are mean... / Nature, like Us is sometimes caught / Without her Diadem* [3, p. 488] ‘Уныло небо – никнут облака... / Природу можно, как и нас, / Порой застать врасплох’; море – с бесконечностью или чем-то необъятным, огромным: *The Drop, that wrestles in the Sea – / Forgets her own locality – / As I – toward Thee –...* [3, p. 131] ‘Не помнит капля, где она, / Какой волне подчинена, / Она часть Моря – / В Тебе не различить меня...’ (пер. А. Грибанова) [8, с. 121]. С одной стороны, в стихотворении 284, состоящем из 9 строк, через сравнение с каплей утверждается крохотность самой лирической героини, с другой – подчеркивается связь всех вещей в природе, демонстрируется сложность познания бесконечной вселенной и каждого отдельного природного элемента. Основным принцип мироздания сосредотачивается в простоте – и тем сложнее постичь все его многообразие.

Эмили Дикинсон необходим чувственный контакт с миром, преисполненным Красотой, вместе с тем без возможности познать эту Красоту в полной мере. Это воспринимается как наказание за отделенность от природы, отсюда *How vast is the chastisement of Beauty, given us by our Maker* [9, p. 858] ‘Как бесконечно наказание Красотой, посланное нам Творцом’. Э. Дикинсон ставит под сомнение исключительно человекоцентричные или наукоцентричные взгляды на природу, которая, по мнению новоанглийской поэтессы, не поддается определению. С одной стороны, это пространство, где поэтесса стремится постичь божественный замысел, красоту, становится творцом, преображающим реальность посредством воображения. С другой – здесь она переживает непостижимое, изменчивое, неопределимое, сталкивается с бесконечным разнообразием, рождением и смертью, тайной, пределами науки, случайностью. Отсюда изобилие противоречий в дикинсоновской поэзии, которая становится отражением наблюдений, созерцания, размышлений и поисков. Мир в представлениях Э. Дикинсон является изменчивым. Вместе с тем важно отметить, что для поэтессы в этом нет пессимизма или трагизма. Наоборот, это стимул проверять, исследовать новые грани и искать разгадки.

Если Р. У. Эмерсон, придерживаясь пантеистической трактовки, растворяет Бога в природе, то у Э. Дикинсон природа самодостаточна и совершенна – настолько, что не нуждается в божестве [10, с. 114].

В отличие от современников-трансценденталистов, для Э. Дикинсон существование природы многограннее, чем только путь к трансцендентным духовным или философским истинам. Природа примечательна сама по себе, являясь самостоятельным живым объектом, обладающим полнотой знания, в том числе и о самой лирической героине: *Nature and God – I neither knew / Yet both so well knew me* [3, p. 414] ‘Не знала я – ни Природу, ни Бога, / – Они меня читали, словно книгу’. В отдельных стихотворениях Э. Дикинсон наделяет природу материнскими качествами: любовью ко всем ее детям, нежностью, способностью дать ощущение безопасности и защищенности; у нее можно найти кров, тепло, утешение и уют: *Nature, the gentlest mother, / Impatient of no child, / The feeblest or the waywardest – / Her admonition mild* [3, p. 385] ‘Природа – ласковая мать, / К любому из детей полна терпенья – / Заблудшему и слабому – / Нестроги наставленья’. Поэтесса восхищается ее красотой, разумностью взаимоотношений всего сущего в ней. Вместе с тем впечатление, что в природе все гармонично, разумно и совершенно, по убеждению Э. Дикинсон, кажущееся: справедливость мироустройства часто ставится под сомнение. Так, например, поэтесса называет мороз «белокурым убийцей» (*the blonde Assassin*), который обезглавливает цветы своей случайной силой: *The blonde Assassin passes on – / The Sun proceeds unmoved / To measure off another Day / For an Approving God* [3, p. 667] ‘Белокурый убийца дальше идет – / А Солнце – бесстрастное – строго – / Начинает отмеривать новый день – / Для попустившего бога’ (пер. В. Марковой) [4, с. 492]. Она осуждает Бога за то, что он остается безучастным, тем самым одобряя такое насилие.

Природа для Э. Дикинсон – живой организм, говорить с которым или о котором возможно не менее живой поэзией, предполагающей чувство речевой свободы и совмещающее неожиданные контрасты. Ее стихи наполнены звучанием, одушевлены естественностью ритма, насыщены обилием смыслов, часто суггестивных, обнаруживающих себя в усеченной строке или рифме, в слове-символе, неожиданном появлении кавычек. Поэтесса использует разноплановую лексику (разговорную, научную, юридическую); многие языковые единицы – существительные, глаголы, прилагательные – пишутся у нее с заглавной буквы, будучи при этом часто семантически менее значимыми, чем соседние, написанные с малой. Ее описания природы изобилуют стилистически-выразительными средствами: сравнениями (*the Orchard sparkled like a Jew; the Sunrise shook... like breadths of Topaz; eddies like a Rose; Summer folds her miracle – / As Women – do – their Gown...*); олицетворениями и метафорами (*the Happy Winds; Day came slow; pensive Spring; shining Sea; punctual snow; The hue - of it - is Blood;*

guests are hundred leaves; The Calyx is the Earth; The Capsules burnished Seeds the Star); эпитетами (*dejected lutes; sweet litigants; swerveless tune; purple traffic; fairy sails*). В природной лирике Э. Дикинсон часты повторы, преимущественно анафорические: *Frequently the woods are pink – / Frequently are brown / Frequently the hills undress...; Ah – but remembering me – / Ah – but remembering thee – / Nature in chivalry – Nature in charity / Nature in equity; Like Hammers – ... Like Litanies; Blue is Blue – the World through – / Amber – Amber – Dew – Dew*. Особое звучание и яркую выразительность стихам американской поэтессы придают аллитерация и ассонанс: *The Daisy follows soft the Sun; A Lady white, within the Field / In placid Lily sleeps!; The World feels Dusty – / When We stop to Die*. Многочисленные контрасты и парадоксы являются, как подчеркивается в статье Т. Е. Комаровской «...Мои друзья – Холмы... и Солнечный закат...»: литературный портрет Эмили Дикинсон», «не собранием художественных приемов, но выражением самой сути мышления и миропонимания Дикинсон» [11]. Она исследует, ищет, обнаруживает противоречия – и это неизбежное условие познания действительности.

Таким образом, природа в поэзии Э. Дикинсон, с одной стороны, это внешний мир, который предоставляет поэтессе широкий простор для наблюдений и описаний, с другой – это пространство, где сходятся земное и духовное, давая возможность американскому классику исследовать душу человека, постигать собственные возможности и преодолевать саму себя. Стихи Э. Дикинсон отражают ее глубокое и многогранное взаимодействие с миром природы, демонстрируя ее восприятие как источника вдохновения и размышлений. Поэтесса часто использует природные явления для передачи сложных чувств, отсюда в ее лирике изобилие метафор и олицетворений (иллюстрирующих истины внутреннего мира, созданного ею и единственного, который она может понять), сравнений, противоречий и парадоксов. Несмотря на очевидное влияние трансцендентализма, в частности Р. У. Эмерсона (пиетет перед природным началом, представления о вселенском единстве, изменчивости окружающего мира, интуитивном познании), осмысление природы у Э. Дикинсон остается вне определенной систематической философии, в отличие от пантеизма вышеназванного американского философа, мыслителя, эссеиста и поэта. Для Э. Дикинсон нет шаблонов и схем, по которым строится жизнь и существует природа, следовательно, нет жестких правил, аксиом и истин, под которые нужно подстраивать поэзию. Творчество новоанглийской поэтессы – исследование диалектики эмоций и выход за пределы сковывающей традиционности и ограничивающей аксиоматичности. При этом неограниченное пространство и богатый материал для исследования поэтессе предоставляет природа в своей изменчивости и непостоянстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаецкая, О. Л. Поэтическое мировосприятие в творчестве Эмили Дикинсон: переосмысление эстетики трансцендентализма и поиск собственного пути / О. Л. Хаецкая // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2019. – № 1 (99). – С. 98–102.
2. *Martin, W.* The Cambridge Introduction to Emily Dickinson / W. Martin. – Cambridge University Press, 2007. – 160 p.
3. *Dickinson, E.* The Complete Poems of Emily Dickinson / E. Dickinson. – Boston–Toronto : Little Brown & Company, 1960. – 770 p.
4. Дикинсон, Э. Стихотворения / Э. Дикинсон ; пер. В. Марковой // Библиотека Всемирной литературы: – Сер. 2. – М. : Художественная литература, 1976. – Т. 119. – 521 с.
5. Салимова, К. Парадоксы в поэзии Эмили Дикинсон / К. Салимова, Р. Салимова // Мировая литература в контексте культуры. – 2007. – С. 225–230.
6. Боровкова, Т. Ю. Философско-религиозные искания в поэзии Эмили Дикинсон : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.01.03 / Т. Ю. Боровкова ; – Воронеж, 2012. – 23 с.
7. Венедиктова, Т. Д. Эмили Дикинсон / Т. Д. Венедиктова // История литературы США : в 4 т. – М. : ИМАИ РАН, 2003. – Т. 4. – С. 151–193.
8. Дикинсон, Э. Избранные стихотворения и письма / Э. Дикинсон ; пер. А. Грибанова. – М. : Новый Хронограф, 2022. – 720 с.
9. *Dickinson, E.* The Letters of Emily Dickinson / E. Dickinson, Th. Ward. – Harvard University Press, 1986. – 999 p.
10. Хаецкая, О. Л. Трансформация философско-эстетических принципов Р. У. Эмерсона в творчестве У. Уитмена и Э. Дикинсон / О. Л. Хаецкая // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2020. – № 1. – С. 113–115.
11. Комаровская, Т. Е. «...Мои друзья – Холмы... и Солнечный закат...»: литературный портрет Эмили Дикинсон [Электронный ресурс] / Т. Е. Комаровская // Всемирная литература. – 2000. – № 9. – С. 156–164. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/hand-le/doc/27505>. – Дата доступа: 14.09.2023.

Поступила в редакцию 24.11.2023